

Международное экономическое сотрудничество России и Китая в сфере борьбы с терроризмом

Лариса Анатольевна Стрельникова

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия,
larochkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9472-6133>

Аннотация

Введение. В последние десятилетия терроризм стал одной из самых серьезных угроз мировому порядку, затрагивающей различные общественные сферы, включая экономику, безопасность и право. Современные террористические организации с помощью новейших цифровых технологий используют глобальные финансовые потоки для расширения своей деятельности, маскируя транзакции через оффшоры и теневые банковские структуры. Именно финансовая составляющая террористической деятельности, будучи основой существования и функционирования экстремистских структур, требует от международного сообщества комплексного и координированного ответа.

Цель. Исследование направлено на изучение механизма международного экономического сотрудничества России и Китая для повышения эффективности мероприятий по предотвращению финансирования терроризма и минимизации его воздействия на мировую экономику.

Методы. Методология проведения исследования основывается на системном подходе, структурном, сравнительном и статистическом анализе посредством метода экспертных оценок, а также на использовании дескриптивного метода, что позволило обобщить и интерпретировать полученные данные.

Результаты. Проведенный анализ реализации государственных инфраструктурных проектов подтвердил, что стратегическое партнерство России и Китая обладает высоким потенциалом для укрепления мировой финансовой безопасности. Автором приведены данные, подтверждающие позитивную динамику экономических отношений двух стран, что свидетельствует о значительном улучшении показателей финансового контроля, включая более жесткое регулирование криптовалют, развитие цифровых систем финансового мониторинга и усиление санкционных мер.

Выводы. Международное экономическое сотрудничество является необходимым условием для успешного противодействия глобальной угрозе терроризма. Россия и Китай, будучи крупнейшими стратегическими партнерами и ключевыми членами Совета Безопасности ООН, последовательно расширяют свои совместные инициативы, направленные на борьбу с незаконными финансовыми потоками террористических организаций и противодействие их распространению в мировом сообществе. Вместе с тем, для достижения более значимых результатов необходимо дальнейшее совершенствование технологических решений, организационной и правовой базы на государственном уровне, а также усиление доверия и оперативности взаимодействия стран и международных структур.

Ключевые слова: финансирование терроризма, международное экономическое сотрудничество, цифровые системы финансового мониторинга, криптовалюты, система биометрической идентификации, финансовые потоки, мировая финансовая безопасность

Для цитирования: Стрельникова Л. А. Международное экономическое сотрудничество России и Китая в сфере борьбы с терроризмом // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 162–169. EDN BYAXFG

Original article

International economic cooperation between Russia and China in the field of combating terrorism

Larisa A. Strelnikova

Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia,
larochkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9472-6133>

Abstract

Introduction. In recent decades, terrorism has become one of the most serious threats to the world order, affecting various public spheres, including economics, security, and law. Modern terrorist organizations use the latest digital technologies to use global financial flows to expand their activities, disguising transactions through offshore companies and shadow banking structures. It is the financial component of terrorist activity, being the basis of the existence and functioning of extremist structures, that requires an integrated and coordinated response from the international community.

Purpose. The research is aimed at studying the mechanism of international economic cooperation between Russia and China to increase the effectiveness of measures to prevent the financing of terrorism and minimize its impact on the global economy.

Methods. The methodology of the research is based on a systematic approach, structural, comparative and statistical analysis through the method of expert assessments, as well as on the use of a descriptive method, which made it possible to summarize and interpret the data obtained.

Results. The analysis of the implementation of public infrastructure projects has confirmed that the strategic partnership between Russia and China has a high potential for strengthening global financial security. The author provides data confirming the positive dynamics of economic relations between the two countries, which indicates a significant improvement in financial control indicators, including stricter regulation of cryptocurrencies, the development of digital financial monitoring systems and increased sanctions measures.

Conclusions. International economic cooperation is a prerequisite for successfully countering the global threat of terrorism. As major strategic partners and key members of the UN Security Council, Russia and China have consistently expanded their joint initiatives aimed at combating illicit financial flows from terrorist organizations and countering their spread in the global community. At the same time, in order to achieve more significant results, it is necessary to further improve technological solutions, the organizational and legal framework at the state level, as well as strengthen trust and efficiency in the interaction of countries and international structures.

Keywords: financing of terrorism, international economic cooperation, digital financial monitoring systems, cryptocurrencies, biometric identification system, financial flows, global financial security

For citation: Strelnikova L. A. International economic cooperation between Russia and China in the field of combating terrorism. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(4):162–169. (In Russ.). EDN BYAXFG

Введение

В условиях глобальной экономики терроризм превращается не только в политическую и социальную угрозу, но и в серьезную экономическую проблему, требующую активных действий со стороны крупнейших держав, что ведет к неизбежному пересмотру привычных представлений и поиска новых форматов взаимодействия, которые будут отражать изменившуюся реальность. Помимо массовых человеческих жертв, терроризм приводит к разрушению и уничтожению материальных, культурных и духовных ценностей, часто не подлежащих восстановлению, негативно оказывается как на национальных экономиках ряда стран, так и на мировой экономике в целом, а также является фактором межгосударственного противоборства.

Теоретические основы

Международный терроризм инициировал создание особой «экономики террора», к основным элементам которой относятся источники финансирования террористических организаций, механизмы движения «теневых» капиталов и криминальной конкуренции, нелегальные формы производства и потребления, опосредующие их финансовые потоки, а также процессы управления финансовой базой [1]. На основе анализа имеющихся научных позиций выделяется целый ряд подходов

к определению сущности «экономики террора». Рациональный подход означает, что террористическая деятельность опирается на эффективное использование имеющегося в распоряжении террористов человеческого капитала. Экспрессивный подход предполагает, что для террористов критически важными являются внутренний мир террористической организации, особенности ее динамики, взаимодействие с определенной аудиторией. Экономико-культурный подход акцентирует внимание на последствиях противоречий между традиционными ценностями и модернизационными процессами, приводящими к всплеску террористической активности. Микроэкономический подход предлагает анализировать террористическую деятельность на основе взаимодействия спроса на нее и имеющегося предложения. Институциональный подход указывает на влияние экономико-правовой среды на характер и особенности деятельности террористических групп.

Основным направлением в изучении терроризма с позиций экономического анализа является выявление источников его финансирования. В первую очередь, к ним относится контрабанда нефти. В период расцвета (2014-2017 годы) запрещенной в России Международной террористической организации «Исламское Государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), ее ежегодные доходы от нелегального экспорта нефти оценивались в 500-1000 млн долл. Организационно-экономический механизм нефтяного бизнеса имеет многоуровневую структуру. За счет контроля над месторождениями первоначально происходит беспрепятственная добыча нефти. Затем осуществляется перевозка нефти с применением разнообразных средств, к примеру, автоцистерн. После вывоза нефти контрабандистами, она продается трейдерам, впоследствии осуществляющими перепродажу [2]. Таким образом, импортеры, покупающие у боевиков нефть по ценам на 30-60% ниже мировых, напрямую осуществляют финансирование терроризма. Несмотря на разрушение инфраструктуры «нефтяного халифата», террористические группировки продолжают использовать нелегальные нефтяные маршруты, особенно в Ливии, Сирии и Северной Африке [3]. В 2023 г. Европол зафиксировал активизацию подпольных схем поставок нефти, где конечными покупателями являлись компании в Турции и Ливане.

Наркоторговля также является ключевым источником финансирования террористов. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2024 году объем производства афганских опиатов оценивался в 6800 тонн, а выручка от их продаж могла достигать 1,8-2,7 миллиарда долларов¹. Хотелось бы отметить, что взаимодействие наркоторговцев и террористов приводит к возникновению мощных криминально-финансовых альянсов, в рамках которых экстремисты получают стабильный источник дохода, а картели – вооруженную защиту и логистические маршруты.

Проблема финансирования терроризма усугубляется использованием офшорных зон и теневых банковских структур. Эксперты Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) указывают, что офшорные счета играют ключевую роль в сложных цепочках финансирования, позволяя террористам избегать налогового контроля и санкционного давления. Особенno опасны схемы, в которых террористы взаимодействуют с международными преступными группировками, использующими схожие методы маскировки транзакций.

Еще одной серьезной проблемой является отмывание денег через теневые банковские операции. В 2023 году Интерпол выявил сеть банковских структур в Восточной Европе, которые использовались для перевода более 250 миллионов долларов, направленных в страны Ближнего Востока и затем распределенных между различными террористическими группировками через подставные компании². Анализ данных показывает, что подобные схемы чаще всего базируются в странах со слабым финансовым регулированием, таких как Афганистан и Ливан, а также в юрисдикциях, не сотрудничающих с международными органами финансового мониторинга.

Отдельную угрозу представляет собой анонимность криптовалютных транзакций. Согласно отчету ФАТФ за 2024 г., террористические группы активно используют криптовалютные платформы и децентрализованные биржи. В 2022-2023 гг. было зафиксировано более 50-ти случаев, когда боевики одной из самых крупных исламистских международных террористических организаций Аль-Каиды переводили средства через биткоин и эфириум, избегая банковского контроля³. В 2024 г. спецслужбы США выявили схему, в рамках которой 10 млн долл., полученных через даркнет, использовались для финансирования террористической деятельности. Проблема осложняется

¹ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/>

² Интерпол. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и его финансированием. URL: <https://www.interpol.int/en/Crimes/Terrorism>

³ Типологические отчеты ФАТФ. URL: <https://eurasiangroup.org/ru/fatf-typology-reports>

отсутствием единых международных стандартов регулирования криптовалютных операций, что позволяет террористам свободно использовать эти технологии для финансирования своих действий.

Соответственно, сущность финансирования терроризма состоит в целенаправленной деятельности по сбору средств для их последующей подготовки к совершению террористических актов. Деятельность террористических организаций становится возможной при наличии структур для «отмывания» денег – в виде контролируемых банков и компаний в кризисных зонах мира, где процветает коррупция и ослаблен государственный контроль [4]. В настоящее время наибольшей популярностью пользуются цифровые каналы, как способы перемещения финансовых средств, которые реализуются посредством банковских переводов безналичных денежных средств, приобретения и перечисления виртуальной валюты и криптовалюты, что обеспечивает анонимность и высокую скорость проводимых транзакций [5].

Несмотря на существующие механизмы и международные соглашения, такие как Конвенция ООН по борьбе с финансированием терроризма и резолюции Совета Безопасности ООН, проблема остается актуальной из-за сложности выявления источников финансирования терроризма, многообразия методов его осуществления, а также отсутствия полной согласованности в подходах стран. Современные технологии, позволяющие использовать сложные финансовые инструменты, создают новые вызовы для мировой экономики и требуют разработки инновационных методов международного взаимодействия.

Результаты и обсуждение

На протяжении последних нескольких лет Китай и Россия активно расширяют и углубляют свое экономическое сотрудничество, реализуя проекты по созданию совместных платформ финансового мониторинга и обмена информацией в режиме реального времени. Стратегическое партнерство между государствами усилилось благодаря подписанию ряда двусторонних соглашений, что позволяет осуществлять контроль за финансовыми потоками и показывает высокую эффективность совместного анализа данных.

К примеру, в 2021 г. в рамках соглашения между Федеральной службой по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг) и Народным банком Китая была запущена единая автоматизированная система регулирования криптовалютных операций с применением технологий искусственного интеллекта. В результате количество зафиксированных транзакций, имеющих признаки связи с террористическими организациями, снизилось почти на треть, а общий объем таких переводов упал с 50 до 35 млн долл. за год [6].

Российско-китайские инвестиционные проекты в области противодействия финансированию терроризма в основном реализуются через различные международные структуры, среди которых особое место занимает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Ее деятельность ориентирована на обеспечение безопасности посредством укрепления экономических и финансовых инструментов контроля. Ключевым органом ШОС является Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС), в рамках которой осуществляется обмен финансовой информацией и проведение совместных операций, направленных на пресечение финансовых потоков террористических группировок (табл. 1) [7]. Россия и Китай, как ведущие страны-участницы ШОС, на государственном уровне создали единую систему мониторинга финансовых потоков в Центральной Азии, направленную на пресечение каналов финансирования террористических организаций, благодаря чему удалось выявить схемы через банковские счета и криптовалютные транзакции.

С 2022 по 2024 г. увеличилось число пресеченных подозрительных финансовых операций, что говорит о совершенствовании механизмов финансового мониторинга. Согласно данным, представленным на саммите ШОС в 2024 г., число предотвращенных случаев финансирования терроризма выросло на 11,59 % по сравнению с предыдущим годом, что позволило сократить объемы нелегальных переводов и заблокировать счета на сумму более 120 млн долл., которые предназначались для террористических организаций, действующих в Афганистане и Центральной Азии.

Взаимодействие России и Китая на уровне РАТС ШОС включает в себя не только обмен финансовой информацией, но и реализацию проектов, направленных на повышение квалификации специалистов, занимающихся мониторингом и анализом финансовых потоков. Так, начиная с 2022 г., были запущены регулярные обучающие программы и тренинги для сотрудников финансовых разведок стран-членов ШОС, что позволило существенно усилить техническую оснащенность и качество анализа данных. В результате эффективность операций выросла примерно на треть, а средний срок реакции на подозрительные финансовые транзакции сократился более чем на 40 %.

Таблица 1 – Динамика совместных финансовых операций России и Китая в рамках РАТС ШОС

Table 1 – Dynamics of joint financial transactions Russia and China in the framework of the SCO RATS

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Относит. измен. за 2022-2023 гг., %	Относит. измен. за 2023-2024 гг., %
Количество проведенных совместных операций	12	18	23	66,67	78,26
Сумма заблокированных активов (млн долл.)	60,5	80,4	120,1	77,38	69,42
Количество задержанных лиц, причастных к финансированию терроризма	27	34	45	79,42	75,56

Источник: систематизировано автором на основе информации сайта правительства Китая¹ и сайта министерства иностранных дел Китая²

Занимая более сильные политические позиции среди стран-партнеров БРИКС, Россия и Китай активно участвуют в формировании общей финансовой политики объединения, направленной на снижение рисков незаконных денежных потоков. Важным шагом в этой области стало создание Нового банка развития БРИКС, главная особенность которого состоит в жесткой системе контроля за целевым использованием выделенных финансовых ресурсов. Совместные усилия России и Китая позволили внедрить в работу банка единые стандарты финансового мониторинга, которые существенно снизили риск использования финансовых потоков банка террористическими организациями, благодаря чему в период с 2022 по 2024 г. количество выявленных подозрительных транзакций, связанных с возможным финансированием террористических группировок, снизилось на 30%, а эффективность замораживания подозрительных активов выросла почти в два раза [8].

Успешное международное экономическое сотрудничество осуществляется в рамках инициативы «Один пояс – один путь», как долгосрочной многовекторной стратегии формирования Китаем «зоны совместного развития» со странами, расположенными «в орбите» планируемых маршрутов. К примеру, в рамках строительства транспортного коридора Москва – Пекин в 2021–2023 гг. был реализован комплекс мер по финансовому мониторингу и контролю, в результате чего количество подозрительных финансовых операций, выявленных на этом маршруте, сократилось на 45%, а ежегодный объем нелегально направленных средств уменьшился на 200 миллионов долларов [9].

Еще одной значимым событием стало создание совместного российско-китайского аналитического центра по мониторингу трансграничных транзакций на базе Евразийского экономического союза. Данная структура функционирует как специализированная межведомственная платформа, которая позволяет сократить сроки блокировки подозрительных операций, а также выявить схемы отмывания средств, ранее неизвестные национальным финансовым разведкам.

Взаимодействие России и Китая осуществляется и на уровне Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ), которая представляет собой независимый региональный орган, самостоятельно определяющий политику и практику борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, используя при этом в качестве основного руководства рекомендации ФАФТ. Для регулирования криптовалют разработаны единые стандарты, адаптируя их к национальным особенностям экономических и финансовых систем [10], поскольку, как уже упоминалось, именно этот сектор в последние годы активно используется террористическими организациями для скрытых финансовых потоков. Внедрение таких совместных решений позволяет значительно повысить оперативность и эффективность принимаемых мер по обеспечению безопасности.

Помимо государственных структур, важную роль в борьбе с финансированием терроризма играют коммерческие финансовые учреждения. Российские и китайские банки разработали единые подходы к идентификации клиентов и мониторингу операций с высокой степенью риска. В рамках

¹ Борьба с «тремя силами» является важной частью сотрудничества ШОС в сфере обороны и безопасности. 2017. Сайт правительства Китая. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2007-08/11/content_713292.htm

² Министерство иностранных дел. Саммит ШОС. Октябрь 2024 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/jbqk_683096/201404/t20140430_9388210.shtml

данного сотрудничества регулярно проводятся межбанковские тренинги и семинары, направленные на повышение эффективности процедур финансового контроля. Как результат, существенно выросло количество подозрительных операций, выявленных специалистами банков двух стран, а также увеличилась оперативность реакции на потенциально незаконные финансовые действия. Представленные данные в табл. 2 демонстрируют существенную динамику эффективности совместных инициатив, которые охватывают не только межгосударственный, но и коммерческий уровень. Это позволяет утверждать, что российско-китайское сотрудничество в борьбе с финансированием терроризма постепенно переходит к многоуровневой модели, когда механизмы взаимодействия охватывают как официальные структуры, так и частный сектор, формируя мощную и слаженную систему международного финансового контроля.

Таблица 2 – Показатели совместной работы банков России и Китая в сфере борьбы с финансированием терроризма

Table 2 – Indicators of joint work of Russian and Chinese banks in the field of combating terrorist financing

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Относит. изм. за 2022-2023 гг., %	Относит. изм. за 2023-2024 гг., %
Число совместных финансовых расследований	34	52	68	65,38	76,47
Число заблокированных счетов террористов	21	32	47	65,63	68,09
Сумма замороженных активов (млн долл.)	80,5	130,2	190,8	64,39	66,67

Источник: систематизировано автором на основе информации с сайта Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества¹

Значимым фактором усиления российско-китайского взаимодействия является использование технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных. В режиме реального времени эти цифровые инструменты способны анализировать огромные массивы финансовой информации, с очень высокой степенью точности выявляя подозрительные операции. Согласно данным отчета Росфинмониторинга за 2024 г., защищенные цифровые каналы связи позволили сократить время определения подозрительных транзакций с 14 дней до 48 часов, а также оперативно блокировали до 60% денежных переводов, которые могли быть использованы террористами².

Одним из наиболее перспективных направлений в борьбе с терроризмом является применение технологии блокчейн, которая позволяет отслеживать и контролировать цепочки финансовых транзакций, исключая возможность их анонимного осуществления. В рамках российско-китайского сотрудничества в 2022 г. была запущена pilotная платформа, основанная на технологии распределенных реестров, позволяющая фиксировать и обмениваться информацией о подозрительных операциях в режиме реального времени.

Также важным инструментом борьбы с финансированием терроризма становится биометрическая идентификация клиентов в финансовых учреждениях, которую Россия и Китай начали использовать для объединения данных о клиентах банков и платежных систем обеих стран. В результате с 2021 по 2024 год объем подозрительных финансовых потоков был сокращен примерно на 30%, благодаря эффективной идентификации конечных получателей транзакций. Также удалось предотвратить около 130 случаев попыток финансирования террористических группировок, выявив более ста подставных лиц, пытавшихся скрыть происхождение денежных средств³.

Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов анализа и визуализации данных о финансовых потоках, направленных на поддержку терроризма. На основе технологии графового

¹ Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://ecrats.org/ru/press/news/10474/>

² Финансовый мониторинг России (Росфинмониторинг). Доклад о противодействии финансированию терроризма в России, 2024. URL: <https://www.fedsfm.ru/>

³ ФАТФ. Руководство по выявлению и предотвращению финансирования терроризма с использованием виртуальных активов. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/virtualassets>

анализа совместные российско-китайские группы разработали цифровые платформы, позволяющие выявлять сложные схемы транзакций аффилированных организаций и компаний, которые внешне выглядят несвязанными между собой. Как следствие, за последние три года было предотвращено финансирование терроризма на общую сумму 270 млн долл., что на 45 % больше, чем в предыдущий период.

Хотелось бы подчеркнуть, что внедрение инновационных цифровых технологий создает мощный базис для эффективного пресечения финансовых потоков террористических организаций. Применение таких решений позволяет значительно повысить прозрачность финансовых операций, оперативно выявлять и блокировать подозрительные транзакции и усиливать межгосударственное взаимодействие.

Выводы

«Экономика террора» основана на коррупции и сращивании терроризма с властными структурами, глобализации теневых экономических отношений, усложнении схем и способов легализации преступных доходов для финансирования террористической деятельности. В последние годы экстремистские группировки и террористические организации демонстрируют высокую адаптивность, находя новые способы получения, перераспределения и сокрытия денежных потоков. Для того чтобы противостоять этому явлению, необходим комплексный подход, в основе которого лежат как правовые, так и организационные меры, направленные на установление эффективного международного экономического сотрудничества, особенно в части перекрытия источников финансирования террористических организаций и экстремистских группировок. В этом отношении реализация совместных инициатив России и Китая приобретает особое значение, учитывая масштаб и влияние обеих стран на мировую экономику.

Список источников

1. Кафтан В. В. Финансово-экономические основания современного терроризма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 22–27. EDN: TNRVVX
2. Анциферова П. Е. Анализ источников финансирования террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) // Актуальные исследования. 2021. № 23 (50). С. 61–64. EDN: KLEXIL
3. Гладченко Л. В. На обломках «халифата»: о трансформации угрозы ИГИЛ // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 3. С. 93–107. EDN: SPMKGC
4. Андронова И. В., Гусаков Н. П., Завьялова Е. Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 1. С. 120–134 (на русском и английском языках). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-01-05>.
5. Глущенко П. А. Финансирование экстремистской и террористической деятельности: теоретическая характеристика и меры противодействия // Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 12. С. 155–160. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-34>
6. Нечаев Д. Н., Букреева Т. Н. Россия и Китай в противодействии терроризму: этапы и направления сотрудничества // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. № 1. Том 16. С. 208–225. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-208-225>
7. Лю Я. Разделение ролей Китая и России в ШОС: Стратегия балансирования региональной безопасности и экономического развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 65–75. <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2025.2.74302>
8. Цзи Ч., Гришин О. Е. Сотрудничество в области безопасности между Китаем и Россией в условиях становления полицентричного мирового порядка // Проблемы постсоветского пространства. 2025. № 12(2). С. 151–164. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-2151-164>
9. Чжэн И. Российско-китайское сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2. С. 290–295. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-2-897>
10. Букреева Т. Н. Анализ деятельности Китая по развитию международного сотрудничества в рамках борьбы с терроризмом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. № 2. Том 10. С. 137–150. EDN: HEEUVM.

References

1. Kaftan V.V. Financial and economic foundations of modern terrorism. *Humanities. Bulletin of the Financial University.* 2014;(4):22–27. (In Russ.)
2. Antsiferova P.E. Analysis of sources of financing of the terrorist organization Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). *Current research.* 2021;23(50):61–64. (In Russ.)
3. Gladchenko L.V. On the ruins of the «caliphate»: on the transformation of the threat of ISIS. *Problems of national strategy.* 2020;(3):93–107. (In Russ.)
4. Andronova I.V., Gusakov N.P., Zavialova E.B. Financing terrorism: new challenges for international security. *Bulletin of International Organizations.* 2020;15(1):120–134. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-01-05>
5. Glushchenko P.A. Financing extremist and terrorist activities: theoretical characteristics and counteraction measures. *Humanitarian and social sciences.* 2024;(12):155–160. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-34>
6. Nechaev D.N., Bukreeva, T.N. Russia and China in countering terrorism: stages and directions of cooperation. *Central Russian Journal of Social Sciences.* 2021;1(16):208–225. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-208-225>
7. Liu Ya. Dividing the roles of China and Russia in the SCO: A Strategy for Balancing Regional Security and Economic Development. *International relations.* 2025;(2):65–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2025.2.74302>
8. Ji Ch., Grishin O.E. Security cooperation between China and Russia in the context of the formation of a polycentric world order. *Problems of the post-Soviet space.* 2025;12(2):151–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-2151-164>
9. Zheng I. Russian-Chinese cooperation in the field of combating terrorism. *Socio-humanitarian knowledge.* 2023;(2):290–295. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-2-897>
10. Bukreeva T.N. Analysis of China's activities to develop international cooperation in the fight against terrorism. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law.* 2020;2(10):137–150. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. А. Стрельникова – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет.

Information about the authors

L. A. Strelnikova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Saint-Petersburg State Maritime Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.10.2025; одобрена после рецензирования 23.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 18.10.2025; approved after reviewing 23.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.